

Заместителю Генерального прокурора РФ
Председателю Следственного комитета при прокуратуре РФ
государственному советнику юстиции 1 класса
Бастрыкину А.И.

адвоката межрегиональной коллегии
адвокатов «Закон и Человек»
Жеребенкова В.А.

З А Я В Л Е Н И Е

В ходе производства комплексной судебно-медицинской экспертизы Трифоновой В.В. получены дополнительные доказательства преступной деятельности следователя по ОВД Следственного управления СК при прокуратуре РФ по Московской области Пысина С.В., начальника ФБУ ИЗ-77/1 УФСИН России Тагиева Ф.Г., федерального судьи Одинцовского городского суда Макаровой О.В. и других лиц.

Из заключения экспертов Главного государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны РФ следует, что причиной смерти Трифоновой В.В. явился тромбоз правой бедренной вены в месте нахождения перфузионного (гемодиализного) катетера, осложнившейся тромбозом легочной артерии (закрытие просветов сосудов легких оторвавшимся тромбом, приводящее к резкому нарушению кровообращения и дыхания). Катетер был установлен для проведения программного гемодиализа в правую бедренную вену 23.04.2010 года в Московском научно-исследовательском клиническом институте им. М.Ф. Владимирского (МОНКИ). Установка являлась показанной манипуляцией, проведена технически верно, гепаринизирован согласно маркировке. Именно этот катетер с наличием тромба был обнаружен при исследовании трупа Трифоновой. **Объективной причиной развития тромбоза явилось нарушение методики ухода за катетером в больнице ФБУ ИЗ-77/1 УФСИН России по г.Москве. Как следует из истории болезни, катетер промывался разведенным раствором гепарина 28,29 и 30 апреля 2010 года в концентрации в 200 – 400 раз меньшей, чем необходимо.** Между нарушением методики ухода за перфузионным катетером (заполнением катетера раствором гепарина в концентрации несоответствующей требованиям) и наступлением смерти Трифоновой от

тромбоза правой бедренной вены, осложнившегося тромбоэмболией легочной артерии, имеется прямая причинная связь.

Необходимо отметить, что одним из факторов, способствующих тромбообразованию у Трифионовой, явилась имевшаяся у нее тяжелая патология - на момент ее задержания 16.12.2009 года и до 30.04.2010 года у нее имелось тяжелое прогрессирующее заболевание - сахарный диабет 2 типа, тяжелого течения с диабетической нефропатией, с нефротическим синдромом, с прогрессирующей хронической почечной недостаточностью терминальной стадии, артериальной гипертензией.

Данное заболевание привело к ограничению жизнедеятельности организма, сопровождалось стойкими нарушениями функций организма (наличие почечной недостаточности со скоплением жидкости в организме с нарушением функций дыхательной и сердечно-сосудистой систем, нарушением мочеотделения, диабетического поражения нервов нижних конечностей с ограничением самостоятельного передвижения, повышенного артериального давления, постоянной слабости, головной боли, головокружения, сухости во рту, жажды, одышки) и **требовало стационарного лечения в специализированном учреждении с проведением ей показанного программного гемодиализа 3 раза в неделю**, а не перемещаться в различные лечебные учреждения (ГКБ №20 --- больница ФБУ ИЗ 77/1 --- ГКБ №20 --- Можайская ЦРБ --- Можайская ЦРБ -- - больница ФБУ ИЗ 77/ 1).

Состояние здоровья Трифионовой В.В. **не позволяло находиться ей в условиях следственного изолятора и больницы следственного изолятора** из-за отсутствия возможности оказания специализированной медицинской помощи, а также по состоянию здоровья она не могла участвовать в следственных действиях в период с 16.12.2009 года по 30.04.2010 года, поскольку данное заболевание ограничивало ее способность к правильному восприятию проводимых следственных действий (допросы, проведение очной ставки и т.д.).

Состояние Трифионовой в динамике с 16.12.2009 года по 30.04.2010 года оставалось тяжелым с временной нестойкой стабилизацией от проведенного лечения. Ухудшение состояния Трифионовой связано с прогрессирующим течением у нее сахарного диабета в стадии декомпенсации, при этом негативное влияние на общее тяжелое состояние оказали следующие факторы:

1 – этапирование Трифионовой 16.04.2010 года в машине конвоя по маршруту Москва – Красногорск – Одинцово – Можайск для участия в судебном производстве.

2 – прерывание показанного лечения, в частности показанного ей гемодиализа в период с 04.04.2010 года по 23.04.2010 года, с 24.04.2010 года по 30.04.2010 года, медикаментозного лечения после выписки из стационара с 15.04.2010 года в 12 часов 00 минут по 16.04.2010 года 23 часа 45 минут, с 19.04.2010 года в 10 часов 00 минут по 21.04.2010 года 21 час 00 минут.

3 – наличием стрессовой ситуации, связанной с участием в судебном производстве.

Согласно статьи 2 Конституции РФ: - **«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства».** **«В ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению» (ст. 9 УПК РФ).**

Вместе с тем, следователь Пысин С.В. расследуя уголовное дело в отношении Трифоновой В.В. и обладая достоверной информацией о том, что она страдает тяжелым прогрессирующим заболеванием, проигнорировал вышеуказанные требования закона и использовал свои служебные полномочия вопреки интересам службы из личной заинтересованности, с целью карьеристских устремлений, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов Трифоновой, охраняемых законом интересов общества и **привело к тяжким последствиям, в виде ее смерти.** Материалы дела в своей совокупности полностью свидетельствуют, что Пысин С.В. не по неосторожности, а **абсолютно осознанно, на основании искаженных представлений об интересах предварительного расследования, пренебрег здоровьем и жизнью Трифоновой В.В..**

Так, эксперты ГЦСМиКЭ МО РФ подтвердили, что с момента ее задержания 16.12.2009 г. и по 30.04.2010 года в силу тяжелого и прогрессирующего характера заболевания она не могла находиться под стражей и принимать участие в следственных действиях. Из справки №50/2/1-2239 от 25 марта 2010 года начальника СИЗО Тагиева Ф.Г. следователю Пысину было достоверно известно, **«что в условиях стационара ФБУ ИЗ-77/1 УФСИН России по г.Москве не представляется возможным осуществление мониторинга за электролитным, белковым, углеводным обменами, обменом железа, кислотно-щелочного равновесия, в связи с чем *дальнейшее лечение и наблюдение Трифоновой рекомендовано проводить в специализированном учреждении с привлечением врачей-специалистов, по необходимости проведение курсами гемодиализа».*** Учитывая тяжесть состояния и **неблагоприятный прогноз заболевания,** руководство изолятора 25 марта и 9 апреля 2010 года ходатайствовало об изменении меры пресечения Трифоновой В.В.. Главный и лечащие врачи городской клинической больницы №20 заявляли, что ***данный процесс носит хронический характер и требует постоянной комплексной терапии в условиях специализированной клиники.*** Эксперты в ходе комплексной СМЭ подтвердили, что только в ГКБ №20 ей могли оказать специализированную

медицинскую помощь, а в тюремной больнице наступала интоксикация организма и ее состояние постоянно ухудшалось

Однако, игнорируя жизненные показания и что объективно в силу своего физического состояния, а именно практически слепая, передвигающаяся только в инвалидной коляске, трижды в неделю нуждающаяся в сеансах гемодиализа, Трифонова не может скрыться, помешать производству по делу, повлиять на свидетелей, уничтожить доказательства, то есть совершить действия, упомянутые в ст. 97 УПК РФ, следователь Пысин С.В. **только в обмен на признательные показания согласился изменить меру пресечения на подписку о невыезде**. Не получив «**нужные**» показания он лично и через оперативных сотрудников организовал давление на главврача ГKB №20 и прервал ее лечение, вынудив его выписать Трифонову в тяжелом состоянии в больницу СИЗО «Матросская тишина». Затем, не имея законных и достаточных оснований, вопреки требованиям ч.8 ст.109 УПК РФ, он 16 апреля 2010 года ходатайствовал о продлении срока содержания под стражей Трифоновой В.В. на 3 месяца, в суд **не по месту производства предварительного расследования, либо месту ее содержания**, а в Одинцовский городской суд Московской области.

После продления срока содержания под стражей до 16 июля 2010 года, **лишил ее права на человеческое к себе отношение и медицинскую помощь**, направив для содержания в ФБУ ИЗ-50/10 УФСИН России по Московской области в г.Можайск, заведомо зная, что ни в изоляторе, ни в реанимационном отделении Центральной районной больницы г.Можайска Трифоновой не окажут необходимые сеансы гемодиализа, в связи с отсутствием оборудования и персонала (справки из ФБУ №51/49-1117 от 19 апреля, №51/49 от 26 апреля 2010 года и ЦРБ г.Можайска №564 от 19 апреля 2010 года). При этом, не реагировал на ходатайства руководства СИЗО г.Можайска от 26 и 29 апреля 2010 года, врачей Московского областного научно-исследовательского клинического института им. М.Ф. Владимирского от 23 апреля 2010 года, ежедневные заявления защиты и родственников о тяжелом состоянии здоровья Трифоновой и «**своевременное не оказание специализированной медицинской помощи может привести к летальному исходу**». В результате указанных умышленных действий следователя Пысина С.В., подследственная Трифонова не получила необходимую специализированную медицинскую помощь и 30 апреля 2010 года умерла.

Таким образом, фактические обстоятельства дела и заключение судебно-медицинской экспертизы свидетельствуют о неправильной квалификации действий следователя Пысина С.В., в связи с чем, прошу переквалифицировать его действия на ч.3 ст.285 УК РФ.

Кроме того, из заключения СМЭ следует, что в тюремной больнице ФБУ из 77/1 под руководством Тагиева, Трифоновой не могли оказать надлежащую медицинскую помощь. Она «**необоснованно длительно находилась в больнице ФБУ ИЗ-77/1, так как состояние ее ухудшалось**

по сравнению с состоянием на начало госпитализации, нарастал отечный синдром, увеличился креатин крови, снизился белок крови, сохранялся нефротический синдром. Трифонова нуждалась в более ранние сроки в переводе в лечебное учреждение, обладающее возможностью проведения гемодиализа».

Тагиев с 19 марта 2010 года имел объективную информацию о неблагоприятном прогнозе и собственноручно завизировал справку №50/2/1-2239 от 25 марта 2010 года о том, что Трифонова страдает сахарным диабетом тяжелого течения с хроническими осложнениями в виде почечной и сердечной недостаточности и рядом других сопутствующих заболеваний. и *«что в условиях стационара ФБУ ИЗ-77/1 УФСИН России по г.Москве не представляется возможным осуществление мониторинга за электролитным, белковым, углеводным обменами, обменом железа, кислотно-щелочного равновесия, в связи с чем дальнейшее лечение и наблюдение Трифоновой рекомендовано проводить в специализированном учреждении с привлечением врачей-специалистов, по необходимости проведение курсами гемодиализа».*

Главный и лечащие врачи городской клинической больницы №20 подтвердили, что *данный процесс носит хронический характер и требует постоянной комплексной терапии в условиях специализированного стационара.. в отделении реанимации и интенсивной терапии. ... Необходимы 2-3сеанса гемодиализа в неделю. Транспортировка для проведения сеансов возможна только на специализированном автотранспорте в присутствии врача-реаниматолога. Выполнение следственных действий и содержание под стражей Трифоновой невозможно.*

Однако, Тагиев игнорировал ее тяжелое состояние здоровья и используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы из личной заинтересованности, с целью не портить в вверенном ему учреждении показатели смертности и избавления от тяжелобольной, путем этапирования в СИЗО №10 г.Можайска, 15 апреля 2010 года выдал следователю по ОВД СУ Следственного комитета по Московской области Пысину С.В., на основании согласованной позиции, не соответствующие действительности справки. За №2833 о том, что *«состояние Трифоновой В.В. стабилизировалось. Следовать этапом на судебное заседание 16.04.10 г. может без медицинского сопровождения. Принимать участие в проведении судебно-следственных действий может».* И без номера, в которой было дописано, что *«может содержаться в условиях следственного изолятора».* При этом, во-первых, объективного осмотра больной Трифоновой не осуществлялось, поскольку она находилась на излечении в ГКБ №20 и в СИЗО поступила только поздно вечером 15 апреля 2010 года, а во-вторых, Тагиев заведомо знал о невозможности оказания Трифоновой в ФБУ ИЗ-50/10 УФСИН России по Московской области, расположенного в г.Можайске, специализированной медицинской помощи (сеансов гемодиализа) в связи с отсутствием там оборудования и персонала.

Как отметили эксперты Трифонова была необоснованно выписана из ГКБ №20, так как она находилась в тяжелом состоянии и в тюремной больнице медицинскую помощь ей не могли оказать, о чем Тагиев достоверно знал.

Затем, пренебрегая состоянием здоровья и заключением врачей о необходимости перемещения Трифоновой только на специализированном автотранспорте, утром 16 апреля 2010 года на автозаке отправил в Одинцовский городской суд Московской области для участия в рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей еще на три месяца, а всего до семи, на основании выданных им «липовых» справок. Как отметили эксперты:- «Трифопова не могла следовать этапом 16.04.2010 года в машине конвоя без медицинского сопровождения, так как у нее имелось тяжелое состояние. В результате такого бесчеловечного отношения Трифоновой стало плохо и конвой ФСИНа дважды в суд вызывал скорую помощь. А после продления срока содержания под стражей она в тяжелом состоянии с ухудшением в 23 часа 15 минут была помещена в реанимационное отделение ЦРБ г. Можайска, где находилась до 28 апреля 2010 года без специализированной медицинской помощи. После поступления Трифоновой в ФБУ ИЗ-77/1 он 28 апреля 2010 года не направил ее в ГКБ №20 для оказания специализированной медицинской помощи, не организовал и не проконтролировал надлежащее медикаментозное лечение, в результате чего подчиненные ему врачи нарушили методику ухода за гемодиализным катетером, образовался тромб, который стал причиной смерти Трифоновой на фоне ее тяжелого состояния.

Таким образом, в действиях Тагиева Ф.Г. усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч.3 ст.285 УК РФ (злоупотребление полномочиями, повлекшие тяжкие последствия).

Адвокат

В.А.Жеребенков